

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.4

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-82-91>**Конфликт интересов в публичных закупках: выявление и урегулирование****К.А. Костина¹**✉

¹Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
ул. Большая Черемушнская, д. 34, г. Москва 117218, Российская Федерация

✉e-mail: kostina.kristina2014@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Конфликт интересов представляет собой неоднородную и сложную проблему, затрагивающую широкий круг общественных отношений, в частности, в области осуществления публичных закупок. Важно отметить, что закупочное пространство традиционно рассматривается как наиболее подверженное различным правонарушениям, в том числе затрагивающим коррупционный элемент. Данный факт обуславливает необходимость формирования целостной системы правового регулирования конфликта интересов, направленной на его выявление и урегулирование на любой стадии осуществления закупочной процедуры.

Целью статьи является раскрытие сложившихся в России подходов к правовому регулированию конфликта интересов в публичных закупках и определение универсальных правовых средств, направленных на его выявление и урегулирование.

Задачи статьи состоят в анализе и сравнении действующих законодательных подходов к регулированию конфликта интересов в контексте дуальной системы отечественных закупок, а также обосновании практической эффективности применения принципа фактического контроля через призму описания конкретных ситуаций.

Методология статьи состоит из диалектического метода, системы общенаучных методов (таких как анализ, аналогия, синтез и моделирование), а также формально-юридического метода.

Результаты исследования характеризуются теоретико-прикладным содержанием, направленным на формирование научного представления о системе правового регулирования конфликта интересов в публичных закупках и средствах по его контролю, в том числе путем применения отраженного в судебной практике принципа фактического контроля.

Вывод. Автор исследования приходит к выводу о необходимости выявления и урегулирования конфликта интересов в публичных закупках путем применения содержательного подхода, отраженного в таком инструменте внешнего контроля за конфликтом интересов, как принцип фактического контроля.

Ключевые слова: публичные закупки; государственные закупки; корпоративные закупки; коррупция; конфликт интересов; фактический контроль.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Костина К.А. Конфликт интересов в публичных закупках: выявление и урегулирование // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 82–91. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-82-91>.

Поступила в редакцию 26.03.2025

Принята к публикации 16.05.2025

Опубликована 16.06.2025

Conflict of interest in public procurement: identification and resolution

Kristina A. Kostina¹✉

¹Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation

✉e-mail: kostina.kristina2014@yandex.ru

Abstract

Relevance. Conflict of interest is a heterogeneous and complex problem, covering a wide range of social relations, in particular, in the field of public procurement. It is important to note that the procurement space is traditionally considered as the most susceptible to various offenses, including those affecting the corruption element. This fact determines the need to form a comprehensive system of legal regulation of conflict of interest, aimed at its identification and settlement at any stage of the procurement procedure.

The purpose of the article is to disclose the approaches to the legal regulation of conflict of interest in public procurement that have developed in Russia and to determine universal legal means aimed at its identification and settlement.

The objectives of the article are to analyze and compare current legislative approaches to regulating conflicts of interest in the context of the dual system of domestic procurement, as well as to substantiate the practical effectiveness of applying the principle of actual control through the prism of describing specific situations.

The methodology of the article consists of the dialectical method, a system of general scientific methods (such as analysis, analogy, synthesis and modeling), as well as the formal-legal method.

The results of the study are characterized by theoretical and applied content aimed at forming a scientific understanding of the system of legal regulation of conflicts of interest in public procurement and the means of its control, including through the application of the principle of actual control reflected in judicial practice.

Conclusion. The author of the study comes to the conclusion about the need to identify and resolve conflicts of interest in public procurement by applying a substantive approach reflected in such an instrument of external control over conflicts of interest as the principle of actual control.

Keywords: public procurement; government procurement; corporate procurement; corruption; conflict of interest; actual control.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kostina K.A. Conflict of interest in public procurement: identification and resolution. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(3):82–91. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-82-91>.

Received 26.03.2025

Accepted 16.05.2025

Published 16.06.2025

Введение

Ежегодно ФАС России фиксирует порядка 20 тыс. нарушений законодательства о публичных закупках¹. Одними

из наиболее сложных с точки зрения обнаружения со стороны контролирующих органов являются нарушения запретов об участии в процедуре закупки лиц при наличии между ними конфликта интересов. Указанное обстоятельство не случайно: конфликт интересов может протекать не только из формально-юридических типов отношений, но и из

¹ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2023 год // ФАС России: сайт. URL: <https://fas.gov.ru/documents/689569> (дата обращения: 15.01.2025).

латентных типов связей, которые могут выходить за пределы правового регулирования как законодательства в целом, так и законодательства о публичных закупках в частности. Более того, опасность скрытых типов конфликтных связей состоит в том, что вероятность их выявления при проведении контрольно-надзорных процедур значительно снижается.

Стоит отметить, что повышение уровня открытости и прозрачности закупочного пространства [1, с. 74], произошедшее в последние годы за счет применения цифровых технологий [2], не позволяет в полной мере сдерживать и предотвратить совершение коррупционных нарушений [3]. Более того, как справедливо подчеркивает профессор РАН О.А. Беляева, цифровое закупочное пространство является источником новых форм и методов коррупции [4, с. 134].

Многообразие современных форм и способов нарушений законодательных требований и запретов об отсутствии конфликта интересов при проведении закупки в совокупности с недостаточностью и неэффективностью применяемых правовых средств обуславливают необходимость разработки и внедрения в практическую плоскость универсального инструмента контроля, позволяющего выявлять разнообразный круг конфликтных связей, возникающих между субъектами закупочного процесса.

Методология

Диалектический метод позволил автору статьи установить общие и отличные черты подходов к правовому регулированию конфликта интересов в существующей дуальной системе законодательства о публичных закупках.

Методы анализа, синтеза, аналогии легли в основу изучения и систематизации действующих нормативных положений, характеризующих полисегментность

российской контрактной системы в контексте правовой регламентации конфликта интересов [5, с. 286], и судебной практики по рассматриваемым в статье проблемам. Общенаучный метод моделирования стал основой формирования и описания примерных ситуаций, через призму которых рассмотрен принцип фактического контроля.

Формально-юридический метод позволил выделить недостатки действующего правового регулирования и теоретически обосновать эффективность принципа фактического контроля для их преодоления.

Результаты и их обсуждение

Действующее правовое регулирование конфликта интересов в публичных закупках образовано двумя целостными, но самостоятельными системами, оформившимися в 2022 г.¹ в результате реформирования законодательства о публичных закупках.

Первую систему образуют нормы Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² (далее – Закон № 44-ФЗ,

¹ О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: Федер. закон от 11 июня 2022 г. № 160-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419076/ (дата обращения: 15.01.2025).

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ: посл. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 15.01.2025).

Закон о контрактной системе), в системном виде описывающие определенные модели конфликта интересов [6].

Содержание норм Закона о контрактной системе позволяет заключить, что в основу выделения моделей конфликта интересов положен подход [7, с. 101], суть которого заключается в определении конфликта интересов через участие в процедуре закупки определенного круга субъектов: должностных лиц заказчика, эксперта и участника закупки [8, с. 37], при условии наличия между ними одной из 4 возможных видов связей: близкородственных, супружеских, корпоративных (управленческих) [9, с. 20], а также трудовых.

Второй подход образован системой правового регулирования, сформированной соответственно из норм Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Из содержания п. 3 ч. 7.2 ст. 3 Закона о корпоративных закупках следует, что корпоративный заказчик вправе самостоятельно установить в положении о закупке различные виды связей, генерирующих конфликт интересов, вплоть до отношений «должник – кредитор» [10, с. 133].

Так, например, в Едином отраслевом Стандарте закупок (Положении о закупке) Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»¹ предусмотрено, что личная заинтересованность членов комиссии по закупке или экспертов при проведении экспертизы заявок участников обуславливается отношениями родства / свойства, опосредованными одновременным наличием либо бенефи-

циарной (корпоративной), либо гражданско-правовой связи заказчика с участником закупки.

Таким образом, можно однозначно сказать, что конфликт интересов не универсально определяется в законодательстве о публичных закупках. Основное различие заключается в том, что Закон о контрактной системе предполагает закрепление закрытого перечня моделей конфликтов интересов, в то время как положение о закупках корпоративного заказчика может предусматривать широкий перечень категорий субъектов и (или) типов общественных отношений, генерирующих конфликт интересов. При этом важной общей характеристикой обеих систем выступает формальность и определенность конфликта интересов, т. е. закрепление его квалифицирующих признаков на уровне норм Закона № 44-ФЗ или положения о закупке корпоративного заказчика.

Несмотря на обозначенные различия главным, объединяющим элементом обеих систем стали антикоррупционные положения, возлагающие на должностных лиц заказчиков обязанность принимать меры по преодолению конфликта интересов, предусмотренные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² (далее – Закон № 273-ФЗ) [11].

В существующей практике проведения закупочных процедур в качестве базовой и обязательной меры ex ante контроля выступает декларирование конфликта интересов [12]. Помимо этого, в случае если конфликт интересов будет обнаружен на любом этапе до момента заключения контракта, должностные лица заказчика могут предпринять меры,

¹ Положение о закупке госкорпорации «Росатом»: [утв. решением наблюдательного совета Госкорпорации «Росатом»: 07.02.2012 № 37] // Росатом: сайт. URL: https://www.smw.ru/upload/company/polozhenie_o_zakupke.pdf?ysclid=m1vx8fazz9971980158 (дата обращения: 15.01.2025).

² О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ: посл. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 15.01.2025).

предусмотренные ст. 11 Закона № 273-ФЗ (например, изменить должностное положение или заявить самоотвод).

Вместе с тем реализация указанных мер в практической плоскости имеет низкую эффективность, являющуюся следствием ряда причин. Во-первых, на этапе проведения закупки объективно невозможно установить конфликт интересов ввиду проведения лишь формальной оценки поданной участником закупки декларации [13]. Во-вторых, субъекты закупочного процесса умышленно совершают недобросовестные действия (бездействие) путем устранения конфликтной связи, предусмотренной Законом № 44-ФЗ или положением о закупке (например, расторгают брак) [14, с. 16]. В-третьих, субъекты закупочного процесса могут быть связаны отношениями, не подпадающими под сферу воздействия как законодательства о публичных закупках, так и права в целом (например, быть близкими друзьями) [15]. В-четвертых, сама по себе реализация активных действий по преодолению конфликта интересов изначально возлагается на одну из заинтересованных сторон – заказчика.

С учетом изложенного представляется, что наибольшая эффективность может быть достигнута путем осуществления внешнего контроля незаинтересованным лицом. При этом в основу проведения такого контроля должен быть положен подход о функциональной (фактической) связанности лиц [16], или принципа фактического контроля [17, с. 51], описанного Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 40 своего постановления от 4 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» [18]. Его содержание составляет положение о том, что в основу возникновения конфликта интересов положен не факт наличия или отсутствия формально-юридической связанности

лиц, а наличие двух обязательных признаков:

1) осуществление контроля, т. е. возможность давать тому или иному лицу обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия;

2) степень влияния контроля на принятие юридически значимого решения.

В качестве базового примера, иллюстрирующего фактическую связанность, выступает участие в процедуре закупки лиц (заказчик – участник закупки), связанных между собой отношениями представительства¹.

Представляется, что реализация принципа фактического контроля в публичных закупках позволит выявлять самые разнообразные виды общественных отношений, генерирующих конфликт интересов, основываясь не на формальных положениях, закрепленных на уровне норм Закона № 44-ФЗ или положения о закупке, а на содержательном аспекте связи, генерирующей конфликт интересов между участниками закупочного процесса.

Более наглядно применение принципа фактического контроля может быть проиллюстрировано на нескольких примерах.

В качестве первого возможного примера рассмотрим феномен, получивший название «вращающаяся дверь» [19]. Наиболее ярко он может быть описан на примере нормы п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе, которая не закрепляет в качестве основания возникновения конфликта интересов между должностным лицом заказчика и участником за-

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.03.2024 № Ф03-636/2024 по делу № А59-5535/2022 // Электронное правосудие: сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3819142d-3e74-49b0-b4e3-37ec99709bff> (дата обращения: 03.01.2025).

купки наличие трудовой (служебной) связи [20].

Представим ситуацию: главный бухгалтер организации – участника закупки переходит на работу (службу) к государственному заказчику на должность руководителя контрактной службы. С одной стороны, по смыслу ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации, гарантирующей работникам свободу труда, рассматриваемый казус не нарушает положений закона и описывает абсолютно нормальную, жизненную ситуацию. С другой стороны, очевидно, что осуществление таким руководителем своих должностных обязанностей в случае участия в процедуре закупки организации – бывшего работодателя может быть не в полной мере объективным и беспристрастным, особенно в ситуации, если переход на новую должность обусловлен необходимостью лоббирования интересов бывшего работодателя при планировании и осуществлении закупок заказчиком. Непосредственный риск возникновения на практике подобных ситуаций заключается также в том, что на такие случаи не распространяются требования ст. 12 Закона № 273-ФЗ.

Другим примером может служить участие в закупке лиц, находящихся в состоянии свойства (зять – теща). Подобные ситуации уже становились предметом рассмотрения судебных органов. Так, между учреждением и обществом были заключены несколько муниципальных контрактов на общую сумму порядка 6 млн рублей. В ходе проведения контрольных мероприятий органов прокуратуры выяснилось, что при их заключении генеральный директор (и единственный участник) общества являлась матерью супруги директора учреждения.

Арбитражный суд первой инстанции¹, отказывая в иске прокурора о при-

знании контрактов ничтожными, исходил из принципа формализации, согласно которому в Законе № 44-ФЗ отсутствует запрет на участие в процедуре лиц, находящихся между собой в отношениях свойства.

Арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций, не согласившись с позицией суда первой инстанции, пришли к выводу о том, что заключение контракта взаимозависимыми лицами само по себе создает условия для возникновения конфликта интересов. В основу данного вывода судами были положены нормы п. 7-9 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² и системное толкование положений Закона № 44-ФЗ и Закона № 273-ФЗ.

Применительно к рассмотренному делу судами для определения наличия конфликта интересов выработано два подхода: с одной стороны, прием телеологического толкования законодательства о публичных закупках в системной взаимосвязи с законодательством о противодействии коррупции, и с другой стороны – непосредственное применение положений законодательства об аффилированности.

Вместе с тем выработанный инструментарий не является универсальным и может быть неприменим в ситуации умышленного стирания лицами формально-юридической конфликтной связи, что способствует недобросовестному обходу законодательно установленных правил о конфликте интересов. Так, например, брак как акт гражданского состоя-

11275/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/negRvAg3fioX/> (дата обращения: 03.11.2025).

² О защите конкуренции: Федер. закон от 26 июля 2006 г. № 152-ФЗ: посл. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 15.01.2025).

¹ Решение Арбитражного суда Тюменской области от 11.09.2023 по делу № А70-

ния, заключаемый между близкими людьми, образует конфликт интересов между должностным лицом заказчика и участником закупки. По смыслу действующих норм закона любое устранение такой связи, даже при условии сохранения отношений фактической связанности, означает автоматическое исключение конфликта интересов.

Учитывая, что такие действия направлены исключительно в обход законодательных запретов и ограничений, для целей регулирования отношений в сфере публичных закупок наличие конфликта интересов в указанном случае может быть признано путем применения принципа фактического контроля.

В качестве положительного примера из практики следует привести судебное решение¹, в котором судом был сделан вывод о наличии конфликта интересов между заказчиком и участником закупки (бывшие зять и теща), несмотря на то, что брак между предпринимателем (участником закупки) и дочерью должностного лица заказчика был фактически расторгнут. В основу выводов суда были положены доказательства, подтверждающие наличие личной заинтересованности (фактической связанности), выраженной в таких признаках, как сохранение между лицами фактических брачных отношений, ведение совместного хозяйства и воспитание общих детей [21].

Важно отметить, что принцип фактического контроля также может быть распространен на не формализованные и явно не выраженные отношения (например, отношения близкой дружбы, любовные связи, участие лиц в профессиональном сообществе и т.п.). Несмотря на то,

что на таких лиц в равной степени распространяются антикоррупционные обязанности, предусмотренные Законом о контрактной системе или положением о закупке корпоративного заказчика, само по себе отсутствие элемента формальности создает высокий риск для злоупотреблений такими субъектами своим положением. В этом случае применение принципа фактического контроля является единственным эффективным механизмом ex post контроля, позволяющим выявить и урегулировать конфликт интересов.

Выводы

Многообразие форм и видов общественных отношений, способных генерировать конфликт интересов в публичных закупках, обуславливают необходимость применения эффективных мер по их выявлению и урегулированию на всех стадиях осуществления закупки.

Вместе с тем действующее законодательное регулирование характеризуется формальным подходом к пониманию такого социального явления, как конфликт интересов, предполагая закрепление его квалифицирующих признаков на уровне норм Закона № 44-ФЗ или в положении о закупке корпоративного заказчика. Данное обстоятельство существенно снижает эффективность предусмотренных Законом № 273-ФЗ мер противодействия конфликту интересов, а также влечет совершение субъектами закупочного процесса недобросовестных действий.

Применение описанного в практике Верховного Суда Российской Федерации принципа фактического контроля позволит квалифицировать конфликт интересов по содержательному критерию и обеспечить правоприменителю надежный механизм контроля за действиями (бездействием) субъектов закупочного процесса.

¹ Решение Арбитражного суда Архангельской области от 21.12.2023 по делу № А05-9220/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/K0kg7kZWBiUP/> (дата обращения: 03.11.2025).

Список литературы

1. Беляева О.А. Цифровая эволюция публичных закупок: новые горизонты // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(51). С. 71-80. <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2023.51.3.06>.
2. Симаева Е.П., Демченко М.В. Актуальные проблемы трансформации процедуры государственных закупок в условиях цифровизации // Безопасность бизнеса. 2022. № 1. С. 8–13.
3. Беляева О.А. Информационный компонент публичных закупок: как бороться с фальсифицированными сведениями? // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 2. С. 41-55. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-41-55>.
4. Беляева О.А., Чваненко Д.А. Цифровизация государственных и муниципальных закупок: целеполагание, эволюция и перспективы // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях цифровой экономики: монография / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. С. 129-139.
5. Беляева О.А. Теоретико-правовые основы публичных закупок в современном российском правовом порядке // Современные проблемы развития предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: монография / под общ. ред. В.А. Вайпана, М.А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2021. С. 278-299.
6. Бабаев Д.Д., Беляева О.А. Проблемы выявления конфликта интересов в контексте прозрачности публичных закупок // Право и экономика. 2018. № 8 (378). С. 29-33.
7. Костина К.А. Конфликт интересов в государственных закупках Российской Федерации и Европейского Союза: сравнительно-правовое исследование // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. № 2 (54). С. 96-105. <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2024.54.2.10>.
8. Бабаев Д.Д. Кристаллизация скрытого конфликта интересов в форматах системных злоупотреблений // Гражданское право. 2020. № 1. С. 37-40.
9. Бабаев Д.Д. Выявление конфликта интересов в публичных закупках: pro et contra // Публичные закупки: проблемы правоприменения: материалы VII Международной конференции / гл. ред. В.А. Вайпан. М.: Юстицинформ, 2019. С. 19-25.
10. Беляева О.А., Трунцевский Ю.В., Цирин А.М. Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок / отв. ред. И.И. Кучеров. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 160 с.
11. Соколова О.С. Скрытая аффилированность как инструмент диагностики конфликта интересов в сфере противодействия коррупции // Современное право. 2019. № 9. С. 35-39.
12. Малкина В.И. Конфликт интересов в юридических лицах: монография / под ред. О.А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2022. 196 с.
13. Чваненко Д.А. Государственный контракт как особая модель гражданско-правового договора: монография / под ред. О. А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2023. 276 с.
14. Беляева О.А. Конфликт интересов в публичных закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1. С. 13-18.
15. Беляева О.А., Цирин А.М. Направления повышения эффективности противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 152-162.
16. Обновление концепции антимонопольного регулирования. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 4 марта 2021 года № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» / А.А. Алексеева, Е.Ю. Борзило, В.А. Корнеев, К.А. Писенко, А.В. Разгильдеев, В.В. Сафонов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 5. С. 106–149; № 6. С. 41–104; № 7. С. 138-189.
17. Беляева О.А. Конфликт интересов в корпоративных закупках // Конкуренция и право. 2024. № 4. С. 48-55.
18. Башлаков-Николаев И.В., Максимов С.В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами антимонопольного законодательства: научно-практический комментарий. М.: Проспект, 2022. 184 с.
19. Цирин А.М., Матулис С.Н. Понятие скрытой аффилированности и способы ее выявления // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 164-174.

20. Степанова Е.Е. Проблема исключения конфликта интересов в контрактной системе в сфере закупок // Конкурентное право. 2021. № 3. С. 24-26.
21. Климова О.В. Конфликт интересов в сфере закупок: проблемы в практике правоприменения // Законность. 2021. № 6. С. 30-33.

References

1. Belyaeva O. A. Digital evolution of public procurement: new horizons. *Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki = Bulletin of the Moscow City University. Series: Legal Sciences*. 2023;(3):71-80. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2023.51.3.06>.
2. Simaeva E.P., Demchenko M.V. Actual problems of transformation of the public procurement procedure in the context of digitalization. *Bezopasnost' biznesa = Business security*. 2022;(1):8-13. (In Russ.)
3. Belyaeva O.A. Information component of public procurement: how to deal with falsified information? *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(2):41-55. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-41-55>.
4. Belyaeva O.A., Chvanenko D.A. Digitalization of public and municipal procurement: goal setting, evolution and prospects. In: Vaipan V.A., Egorova M.A. (eds.) *Legal regulation of economic relations in the modern conditions of the digital economy*. Moscow: Yustitsinform; 2019. P. 129-139. (In Russ.)
5. Belyaeva O.A. Theoretical and legal foundations of public procurement in the modern Russian legal order. In: Vaipan V.A., Egorova M.A. (eds.) *Modern problems of development of business and corporate law in Russia and abroad*. Moscow: Yustitsinform; 2021. P. 278-299. (In Russ.)
6. Babaev D.D., Belyaeva O.A. Problems of identifying conflicts of interest in the context of transparency of public procurement. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*. 2018;(8):29-33. (In Russ.)
7. Kostina K.A. Conflict of interests in public procurement of the Russian Federation and the European Union: a comparative legal study. *Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki = Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Legal Sciences*. 2024;(2):96-105. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2024.54.2.10>
8. Babaev D.D. Crystallization of a hidden conflict of interest in the formats of systemic abuse. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*. 2020;(1):37-40 (In Russ.)
9. Babaev D.D. Identification of a conflict of interest in public procurement: pro et contra. In: Vaipan V.A. (ed.) *Publichnye zakupki: problemy pravoprimereniya: materialy VII Mezhdunarodnoi konferentsii = Public procurement: problems of law enforcement: proceedings of the VII International conference*. Moscow: Yustitsinform; 2019. P. 119-25. (In Russ.)
10. Belyaeva O.A., Truntsevskii Yu.V., Tsin A.M. Legal mechanisms for combating corruption in the field of corporate procurement. Moscow: IZiSP, KONTRAKT; 2019. 160 p. (In Russ.)
11. Sokolova O.S. Hidden affiliation as a tool for diagnosing conflicts of interest in the field of anti-corruption. *Sovremennoe pravo = Modern Law*. 2019;(9):35-39. (In Russ.)
12. Malkina V.I. Conflict of interests in legal entities. Moscow: Yustitsinform; 2022. 196 p. (In Russ.)
13. Chvanenko D.A. The state contract as a special model of a civil law contract. Moscow: Yustitsinform; 2023. 276 p. (In Russ.)
14. Belyaeva O.A. Conflict of interest in public procurement. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava = Journal of Business and Corporate Law*. 2019;(1):13-18. (In Russ.)
15. Belyaeva O.A., Tsin A.M. Directions for improving the effectiveness of anti-corruption in the field of corporate procurement. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2019;(10):152-162. (In Russ.)
16. Alekseeva A.A., Borzilo E.Yu., Korneev V.A., Pisenko K.A., Razgil'deev A.V., Safonov V.V. Updating the concept of antimonopoly regulation. Scientific and practical commentary on resolution No. 2 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 4, 2021 "On certain issues arising in connection with the Application of Antimonopoly Legislation by Courts". *Vestnik ekonomiki*

cheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2022;(5):106-149; (6):41-104;(7):138-189. (In Russ.)

17. Belyaeva O.A. Conflict of interests in corporate procurement. *Konkurentsia i pravo* = *Competition and law*. 2024;(4):48-55. (In Russ.)

18. Bashlakov-Nikolaev I.V., Maksimov S.V. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of antimonopoly legislation by courts: scientific and practical commentary. Moscow: Prospekt; 2022. 184 p. (In Russ.)

19. Tsirin A.M., Matulis S.N. The concept of hidden affiliation and ways to identify it. *Zhurnal rossiiskogo prava* = *Journal of Russian Law*. 2020;(2):164-174. (In Russ.)

20. Stepanova E. E. The problem of eliminating conflicts of interest in the contract system in the field of procurement. *Konkurentnoe pravo* = *Competition law*. 2021;(3):24-26. (In Russ.)

21. Klimova O.V. Conflict of interest in procurement: Problems in law enforcement practice. *Zakonnost'* = *Legality*. 2021;(6):30-33. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Костина Кристина Алексеевна, аспирант кафедры частноправовых дисциплин, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kostina.kristina2014@yandex.ru, ORCID: 0009-0007-1522-2430

Kristina A. Kostina, Postgraduate Student of Departments of Private Law Disciplines, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: kostina.kristina2014@yandex.ru, ORCID: 0009-0007-1522-2430